

18+

Лиса Чудная

2 в 1, или

НАС (НЕ) ЖДАЛИ...

Алиса Чудная

2 в 1, или Нас (не) ждали

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чудная А.

2 в 1, или Нас (не) ждали / А. Чудная — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Угнать автомобиль по просьбе подруги? Легко! Застрясть на первом перекрестке и попасться в лапы разъяренного хозяина? Еще проще! Обезоружить врага поцелуем? Да! Я люблю авантюры, в меру безумна и не боюсь своих желаний. Однако, с последним вышел явно перебор...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алиса Чудная

2 в 1, или Нас (не) ждали

Пролог

Новый год – волшебное время. В эти дни мы поголовно перестаем быть взрослыми и снимаем неудобные костюмы, обтягивающие строгие платья. Перестаем заморачиваться укладками на длинных пушистых волосах и просто стягиваем их в пучок на затылке. Облачаемся в удобные растянутые спортивки и, вооружившись мандаринками, падаем на диван, чтобы наклацать быстро на виртуальной клавиатуре список продуктов, необходимых для праздничного стола.

Все так делают. Только не я.

Я же в легких полуботиночках на высоком каблуке, в коротком полушубке, под которым не менее короткая юбочка, и с телефоном в руках стою по колено в снегу и ору благим матом на так не вовремя сдохший телефон.

Рядом со мной стоит абсолютно бесполезный автомобиль, оглашающий окрестности воем сигнализации – моя первая и неудачная попытка угона. Внутри заблокировавшейся машины остались ключи, моя сумочка с документами и надежды на то, что мне удастся выйти сухой из воды... Хорошо хоть сама успела выскочить, когда на ближайшем перекрестке вдруг заглох мотор, а после и вовсе сработала блокировка. Как задницей почувствовала, что нужно уносить ноги. Выскочила, поскользнулась, не удержалась на ногах и села жопой в сугроб. Дверь авто захлопнулась и тоже заблокировалась.

Унесла, называется, ноги... Документы в сумочке, сумочка в машине, машина заблокирована. Да уж, Машенька, впервые за всю историю твоей любви к авантюрам ты оказываешься в такой вот большой и глобальной жопе.

А ведь как все хорошо начиналось? Позвонила Светка, моя самая лучшая подружка, и попросила разыграть ее мужика – перегнать автомобиль в другое место, чтобы знал, сволочь, как обижать девочек. Уж не знаю, чем он ей там насолил, что она решила на такое... Впрочем, в каком месте были мои мозги, когда я согласилась помочь ей? Вопрос риторический, ответ на него не требуется, ибо давно известен.

В назначенный час я стояла около ее дома – новехонькой новостройки, в которую она въехала буквально неделю назад. Как и договаривались, Светка мне вынесла ключи от тачки бедолаги и пульт от ворот подземной стоянки.

– Нажмешь на кнопочку и поймешь, какая машина тебе нужна, – пропела подружайка, вручая мне все это богатство. – Я просто не разбираюсь в этих всех буковках, эмблемках... Она большая, черная, в общем, ты поймешь!

И задуматься бы мне в тот момент, что все пойдет наперекосяк, но нет же! Жопа закричала «приключения!» и унесла меня в новую авантюру. Теперь вот стою возле бесполезного куска железа, пинаю снег, которого в этом году намело до неприличия, и молюсь на свой родименький телефон. Или хотя бы на мужика своей подружки. Может, сообразит, что беда приключилась, и побежит искать свою конячку?

Нет, можно было бы бросить здесь авто и вернуться к своей машинке... Но ключи у меня в сумочке, сумочка в автомобиле, ну и дальше по списку. Ничего не изменилось за последние десять минут.

Молиться надоело. Зато очень захотелось проклинать все на свете: бесполезный кусок пластика с микросхемами в руках, или как его еще называют – телефон; чертовых производителей данного авто, которые его собрали, а Светкин мужик зачем-то его купил; фирму, уста-

навливающую новомодную систему защиты от угона в виде маячка, при которой автомобиль работает только с блютуз-меткой, либо когда смартфон владельца в радиусе двадцати метров. И ведь завелся же! У Светки квартирки на первом и втором этаже, соединены между собой, а значит до подземного гаража расстояние вполне достаточное для считывания устройства. Ну, а потом я поехала. Нигде не тормозила, разве что вот, на перекрестке застряла, пропуская пьяных прохожих... Тут-то эта защита и сработала – вырубил мотор, заблокировала авто. И сигнализация воеет адски. Если бы не новогодняя ночь, меня бы точно сейчас подняли на вилы.

Когда проклятия закончились, я снова принялась озираться по сторонам. Теперь бы мне поймать любого прохожего да выпросить мобилу, чтобы позвонить. Хорошо хоть номер подруги наизусть помню.

Видимо, судьба решила сжалиться надо мной. Из-за угла вывернул громадный, по моим меркам, мужчина в легком пальто нараспашку и, почему-то, в легких кедах. И сообрази же ты, Машенька, что дело тут нечисто... Но нет, моя интуиция на сегодня ушла в отгул, забрав с собой инстинкт самосохранения.

– Ты! – взревел мужик лет тридцати-тридцати пяти. – Я тебя сейчас под землю закаатаю!

– Не выйдет, – пискнула я, даже не успев испугаться как следует. – Земля промерзла, лопату можно сломать.

Кажется, он на мгновение охренел от такой наглости, но быстро пришел в себя. Его пальцы сомкнулись на моей шее, а я оказалась прижатой к холодному боку автомобиля, который так и продолжал выть, оповещая хозяина об угоне.

Только теперь я получила возможность рассмотреть его получше. Серые глаза цвета холодного металла отражали теплый свет уличных фонарей. На темные непослушные волосы нахлобучена кое-как шапка деда Мороза. Расстегнутое строгое пальто перекошилось набок и, казалось, вот-вот съедет с плеча. И завершали образ спортивные штаны и легкие, как я уже говорила, кеды.

Глядя ему в глаза, я начала понимать, что мужчина в такой ярости, что вздумай он меня сейчас раскатать тонким слоем, как тюнинг, по автомобилю, никакая сила свыше не сможет его остановить. Он склонился к моему лицу впритык, продолжая сверлить меня взглядом...

И тут меня накрыло волной адреналина. Не задумываясь ни о чем, я подалась вперед и сама впиалась в его губы поцелуем. Почувствовала, как ноги подгибаются, освобождая мое тело от напряжения, и чтобы не упасть, вцепилась пальцами в его плечи.

Мужчина несколько мгновений пребывал в замешательстве, после чего перехватил инициативу, больно прикусив мою губу и углубив тем самым поцелуй.

Это больше напоминало борьбу двух темных демонов, живущих в нас и наконец вырвавшихся на свободу. Никто не хотел уступать первенство в этой странной, безмолвной битве. Я чувствовала, как адреналин превращался в бурлящую страсть, которая огнем обжигала и без того натянутые до предела нервы и... не могла остановиться первой, сдаться и выйти из этого боя проигравшей.

Я уже не чувствовала, что его рука перестала сжимать мою шею и переместилась под короткий полушубок. Не чувствовала боли в онемевших от жарких поцелуев губах. Не чувствовала холода, исходящего от металлического бока автомобиля, к которому я была тесно прижата. Не заметила, как сигнализация перестала выть и двери разблокировались. Я чувствовала лишь то, что адски хочу этого мужчину. Прямо здесь и сейчас. Наплевав на последствия и прочие мелочи.

Все не важно, важны только мы.

Жар его обнаженного под расстегнутым пальто тела обжигал не на шутку. Он целовал умело, с напором, словно трахал меня своим языком, заставляя изнывать от жажды большего.

Когда мужчина отстранился, разрывая поцелуй, я тихо застонала. Сжала сильнее пальцы на его плечах, пытаюсь вернуться в эту сказку: легкий снег, воздушными хлопьями спускающийся на землю, свет тусклого фонаря и мы...

Мужчина распахнул заднюю дверь машины и устроился на заднем сиденье. В следующую секунду я оказалась втянутой внутрь и удобно устроилась на его коленках. Дверь захлопнулась. Прерванные поцелуи возобновились, только теперь планка поднялась выше. Он без труда сорвал с меня легкий полшубок и отбросил на переднее кресло. Тонкий свитерок поднял вверх, обнажая круглую упругую грудь, затянутую в бюстик.

Его руки были теплыми, ласковыми. Мой дед Мороз легко справился с застежкой лифчика и припал горячими губами к груди. Я чувствовала легкую щетину на его подбородке, которая царапала нежную кожу, когда он губами поочередно играл с возбужденными сосками. Его пальцы с чуть грубоватой кожей вели дорожку на спине, заставляя меня стонать и выгибаться, отдаваясь этому безумию.

Я поняла, что безнадежно проиграла, когда сама потянулась к его спортивным штанам. Рукой нащупала его член, погладила пальцами и напоследок легко сжала, наслаждаясь хриплым стоном мужчины.

– Повернись, – рыкнул он, помогая мне приподняться с его колен.

Я послушно развернулась, схватившись руками за передние сиденья. Не удержавшись, потерлась о его член попкой. Мужчина задрал мою юбку вверх и резко рванул трусики. Бедрa на мгновение обожгло, послышался треск разорвавшейся ткани...

Я почувствовала его в себе. Резко, рывком, совсем без подготовки, хотя она и не нужна была – моей смазки хватало. Одной рукой он перехватил меня за горло и потянул к себе, заставляя прогнуться. Сильный укус в шею лишь подкинул дров в огонь нашего неудержимого желания, и я принялась извиваться, насаживаясь на его член.

– Не торопись, – хрипло прошептал он мне на ухо. – Ты же не хочешь, чтобы все кончилось быстро?

Я облизала сухие губы и помотала головой. Пока что не хочу, чтобы это вообще заканчивалось.

Безумие, связывающее нас, действовало опьяняюще. Чувство наполненности напрочь сносило крышу. А осознание, что меня имеет мужчина, чьего имени я даже не знаю, да и вообще, которого вижу впервые – приближало меня к такой желаемой развязке.

Его ладонь легла мне на живот. Вторая же опустилась на бедро, и я почувствовала, как сжались его пальцы. Он дал мне несколько блаженных секунд, чтобы я привыкла к новым ощущениям, после чего приподнял меня немного и рывком насадил на свой член.

Теперь в безумном танце слившихся тел главным выступал он. Мой незнакомый любовник задавал ритм, вколачиваясь в меня сильнее, ожесточеннее. Рвано выдыхал мне в шею, изредка впиваясь в нее зубами в порыве страсти, а после зализывая, словно извиняясь за несдержанность.

В автомобиле запотели окна. Слышались шлепки влажных тел и мои негромкие стоны, перемешанные с глухим рычанием мужчины. В воздухе пахло сексом. Страстью, пожаром, ураганом, цунами, и это подстегивало меня сильнее, будоражило мою кровь.

Когда я была почти на пике, он вышел из меня.

– Я хочу видеть твои глаза, – приказал он.

Я подчинилась и снова повернулась к нему лицом. Он притянул меня за бедра и снова насадил на свой член. Откинув голову назад, я то ли застонала, то ли захныкала. Мужчина взял меня пальцами за подбородок и заставил смотреть на него.

– Безумная, – прорычал он мне в губы.

– Сумасшедший, – выдохнула я и, приподнявшись, снова опустилась.

Мой личный дед Мороз впился губами в мои губы. Его руки вновь оказались на моих бедрах, направляя меня, доводя до желанного оргазма...

А дальше я не помню ничего. Яркая вспышка перед глазами, после которой мир погрузился во тьму. И лишь жар его тела продолжал согревать меня. Его теплые руки нежно, почти ласково поглаживали меня по спине. Мне было так хорошо, что отчаянно не хотелось возвращаться обратно в реальность. Хотелось остаться там, среди блаженства, в нашем маленьком, но таком крышесносном мире.

Я недовольно засопела, когда он аккуратно переложил меня на сиденье, а сам вышел из машины. Тут же снова сел в автомобиль, но теперь за руль и небрежно швырнул мне полушубок, процедив сквозь зубы: «Одевайся! И скажи свой адрес, отвезу тебя домой!»

Мне пришлось вернуться в этот мир и посмотреть на все другими глазами.

Кто я? Безумная авантюристка, которая зашла слишком далеко? Или все же дешевая шлюха, которая позволила себя отыметь на заднем сиденье недоугнанной машины? Кто я?

Глава 1

Домой я добралась без приключений. Всю дорогу до въезда в элитный поселок, в котором я жила, мы провели молча. Да и о чем говорить? И с кем? Я даже имени его не знала, и спрашивать как-то не хотелось. Зато к подруге у меня было много вопросов, главный из которых – что за подстава?

От шлагбаума до дома двигалась короткими перебежками. Попрощались мы с моим спонтанным любовником на одну ночь сухо. Он бросил что-то вроде «Береги себя», а я пожелала ему удачной дороги прямо к черту лысому.

М-да... Впервые я попадаю в такую ситуацию. Зато можно смело поставить галочку в своем дневнике авантюристки. Эх, знал бы папочка, чем я занимаюсь по ночам – давно бы уже замуж сосватал. Хотя, папа пытался провернуть эту авантюру пару раз, но все закончилось плачевно для бедолаг, которые покусились на такое счастье, как я.

Первый бежал с позором, когда к нему в гостиную спустилось лохматое чудовище с черными усиками над верхней губой и в непонятном балахоне. Не оценил, сволочь, моего таланта. А ведь я с самого утра рисовала эти усики, начесывала волосы, чтобы стояли дыбом, и даже позаимствовала любимое платье бабушки. А он...

Второму не очень понравилось блюдо моего приготовления. Пирожные в виде популярного нынче смайла – кучек сами понимаете чего. Я в порыве вдохновения даже глазки им приделала и заботливо под каждое положила сюрприз – пакетик с ароматом этого самого... Между прочим, другой бы посмеялся. А этот обозвал меня инфантилкой и скрылся со скоростью звука. Папе так и не удалось его догнать, чтобы узнать, в чем причина столь спешного бегства. Зато удалось спалить меня, когда я кралась на кухню, чтобы выкинуть эти самые пакетики. Вышел из кабинета, принялся и сам все понял. Спасибо, хоть нотации не стал читать, просто посмотрел на меня как на маленького ребенка, покачал головой и попросил вынести эту дрянь в бак, который стоял на улице. Чтобы в доме не воняло.

Кстати, в этот же бак я выбросила испорченные трусики. Стянула с себя этакий импровизированный поясик из бывших стрингов, рявкнула на онемевшего охранника, который делал обход территории в этот момент и засмотрелся, и без сожалений швырнула в мусор кусок ненужного кружева с веревочками.

По дому кралась, держа полуботиночки в руках. На цыпочках, осторожно, чтобы ни одна половица не скрипнула и не выдала меня с потрохами. А ведь если папа проснется, то не избежать вопросов. Где была? Почему так поздно вернулась? Где машина? И что с моим внешним видом?

А видок у меня тот еще: опухшие, немного покрасневшие губы от поцелуев и покусываний, размазанная тушь, которая так бесстыдно потекла во время жаркого секса с незнакомцем, взлохмаченные волосы, словно ни разу в жизни не выдавшие укладки, и яркий след на шее от зубов...

И если первые пункты мне еще удастся исправить, то с последним никак. Придется шарфик носить, ну или сочинить какую-нибудь невероятную историю вроде «ты не представляешь, меня засосал зубастый пылесос».

Закрывшись в своей спальне, я облегченно выдохнула... Рано. В углу зажегся торшер, и я разглядела в кресле любимого папочку собственной персоной. От неожиданности руки сами собой разжались, и полуботиночки упали на пол.

– Э-э-э-э... Привет, папуля, – виновато улыбнулась я, осторожно отодвигая обувь в сторону.

Папа промолчал, но его взгляд был гораздо красноречивее. Я нервно оглядела себя еще раз и только сейчас заметила длинную стрелку на чулках. Блин!

– А я вот от Светки приехала, – мои губы еще больше растянулись в улыбке. – Ты же помнишь Светку? Так вот, они с Виталиком накрыли шикарный стол, мы немного посидели, чуточку выпили... Но ты не переживай, пап! Я машину оставила на подземной стоянке у Светки, а сама приехала на такси!

Отец снова ничего не сказал, лишь молча поднялся из кресла и, пройдя мимо меня, покинул комнату. Черт!

– Пап, – я бросилась было за ним, но наткнувшись на еще один красноречивый взгляд, остановилась и вернулась в комнату.

Ну, Светка! Блин, из-за нее же я влипла, и влипла по полной!

Пошарив по карманам полушубка, я занервничала. Где телефон? Прошагав до кровати, раскрыла сумочку и, перевернув вверх дном, хорошенько потрясла, вываливая содержимое на пушистое покрывало. Зеркальце, помада, ключи, салфетки... Телефона нет.

– Что за чертовщина? – процедила сквозь зубы я и принялась обыскивать каждый кармашек сумки (вдруг подкладка порвалась и он туда провалился).

Но и эти поиски не увенчались успехом. Телефона не было нигде. Пришлось напрягать извилины и вспоминать, где я его видела в последний раз. Это было несложно – у недоугнанной машины. А что было потом? А потом я увидела здорового мужика, несущегося ко мне на всех парах, и кинула телефон в карман... Судя по всему, мимо кармана.

Блин! Не жалко мне того набора микросхем, жалко контакты, которые были сохранены в памяти. И ведь большинство из них никак не восстановишь.

Решив не унывать, я сбросила с себя одежду и, босыми ногами ступая по мягкому ковру, дошла до двери в ванную комнату. Сейчас кину в воду какую-нибудь бомбочку из тех, которые одурительно пахнут, и полежу в горячей воде часок, вынашивая планы мести своей подружке.

В то, что этот инцидент одна большая случайность, я не верила. Как и в то, что она действительно хотела разыграть своего Виталика. Скорее, позавидовала, гадина, что я вся такая свободная, могу шарахаться где хочу и ни перед кем не отчитываться. Она-то так больше не может – корчит из себя примерную невесту. Значит, решила меня с кем-то свести...

Отлично! Светка, ты запомнишь этот день! Уж я тебе обещаю!

Проведя в ванной около часа, я замоталась в полотенце, дошла до кровати и упала на нее, лицом прямо в подушку. Надо было бы поговорить с отцом, знаю же, что он не спит, а заперся у себя в кабинете и разговаривает с фотографией матери. Рассказывает, какая дочка выросла непутевая и как он не может подобрать ключик к ее сердцу.

Хоть мы с отцом никогда и не ругались, после таких вот разговоров я чувствовала себя немножко неуютно. Понимала, что обидела папочку, но и сдаваться в борьбе за свою свободу была не намерена.

Перевернувшись на спину, я уставилась в потолок. В голове, как назло, ни одной путевой мысли – одни воспоминания о прошедшем вечере. Что на меня нашло там, возле автомобиля, сама не понимаю. Просто здоровский магнетизм, и я, как глупый мотылек, полетела на свет. Мужчина был хорош собой. Жалко, что мудака. Хотя, кто из нас мудаком-то оказался – еще можно поспорить.

Однако спорить с собой я не стала. Неблагодарное это дело. Подумала, что все же во всем виноват он, этот несчастный, и перевернувшись на бок, засопела, почти моментально провалившись в сон.

Утром я любила помечтать, сидя с кружкой кофе за столом. Сегодня же времени расквашиваться не было. Одевшись, вызвала такси и поехала к дому подружки. Нужно было забрать

машину, да и поговорить по душам с хитрой лисой, подставившей меня таким вот приятным способом.

Увидев Светку, думала сразу накинуться на нее и, прижав к стене, под пытками заставить признаться в содеянном, однако передумала. Подруга выглядела неважно, заметно было, что своим звонком в домофон я подняла ее с кровати. Решила отложить свою месть на попозже.

В подземном гараже пугливо осмотрелась. Знакомой тачки ночного любовника в поле зрения не было. Но успокоилась я лишь тогда, когда села за руль своей. Теперь хоть трава не расти, я в безопасности.

Аккуратно выехав, покатила в сторону частного кондитерского магазинчика. Торты там готовили отменные, папа их очень любил. А мне сейчас нужно было помириться с папочкой. Не то придумает снова меня замуж выдавать, а я снова чего-нибудь отчуждачу и все... Мелкая ссора перерастет в большущий скандал.

С выбором торта я не заморачивалась, взяла воздушный смородиновый мусс, залитый сверху шоколадной глазурью и посыпанный ягодами в карамели. И спустя полчаса уже подъезжала к поселку.

Охранник, открыв шлагбаум, как-то странно на меня посмотрел, тяжело вздохнул и махнул рукой в знак приветствия. Мне это не понравилось. Значит, у нас дома гости. Разговор с папой придется отложить на неопределенный срок. Подъезжая к дому, я и вовсе на мгновение забыла, как дышать, завидев дорогу, уже знакомую мне иномарку.

– Мало ли таких машин на свете, Машенька? – попыталась успокоить себя.

А ведь действительно, сколько иномарок разъезжает по городу? Уйма! И с чего я вдруг решила, что эта – та самая, на которой я вчера так лихо покаталась? Ума не приложу.

Припарковавшись рядом, я вышла из своей машинки и принялась наматывать круги вокруг чужой, надеясь найти хоть какую-то подсказку. Не нашла, зато успокоилась окончательно. И почему я вчера номера-то не запомнила?

Автомобиль призывно моргнул фарами. Я подскочила на месте и воровато оглянулась на окна дома. Развлекаемся, значит? Ну, хорошо!

Забрав торт с заднего сиденья своей машины, я решительно направилась в дом. Сейчас шутнику этому мало не покажется! Будет знать, как пугать несчастных девушек!

На пороге сердце замерло, а после быстро-быстро забилось снова. Я повернулась и окинула взглядом автомобиль еще раз. А если...

Открыв дверь, крикнула папе, что дома. В ответ была лишь тишина. Странно, наверное, партнер какой-нибудь приехал, и они сидят в кабинете, решают свои вопросы. Мне же лучше, есть возможность проскользнуть незамеченной. Но, с другой стороны, я понимала, что мое любопытство меня сожрет с потрохами. И это мне не нравилось никак.

Значит, сейчас найду Марфу, нашу экономку, пусть распорядится накрыть стол для чаепития. Ну а там выманить отца и этого его загадочного партнера не составит труда. Папка у меня сладкоежка, и не откажет провинившейся дочери.

С первой частью плана я справилась легко. Попросила Марфу выполнить все в лучшем виде, после чего метнулась наверх, чтобы наспех привести себя в порядок. Выбрав платье поскромнее, я собрала волосы в тугий пучок и легко мазнула бледно-розовой помадой по губам. Из зеркала на меня посмотрела милая юная девушка, коей я и хотела предстать перед отцом.

Вихрем сбежала по лестнице на первый этаж и, бесшумно ступая, дошла до столовой, откуда уже доносились мужские голоса. Попыталась увидеть папкиного гостя, но как бы ни заглядывала – без толку. Он был скрыт от моего любопытного взора.

Значит, сразу в бой.

Нервно разгладив руками юбку, я тихо вошла и... онемела. Папин гость, а он же по совместительству случайный мой любовник, насмешливо приподнял бровь, окидывая меня взглядом.

– А вот и моя Машенька прибежала, – улыбнулся отец, на мгновение отвлекая гостя от жадного разглядывания моей фигуры. – Разбавишь наш мужской коллектив?

Сглотнув ком в горле, я неуверенно кивнула и сделала шаг. Мужчина же, напротив, уверенно встал и, обогнув стол, выдвинул стул, приглашая меня присесть.

Скотина! Как раз напротив него!

Натянув на лицо милейшую улыбку, я кивнула, выражая тем самым благодарность, и присела. Благо, на стул, хотя от этого человека я ожидала любой пакости. Он тоже вернулся на свое место и снова насмешливо уставился на меня.

– Чай? – учтиво спросила Марфа, которая словно по мановению волшебной палочки оказалась в столовой.

– Да, не откажусь, – выпалила я, чувствуя, как краснеют щеки.

– Владимир Иванович, Вас к телефону, – тем временем продолжила Марфа. – Ваша супруга.

Последнюю фразу она выплюнула с каким-то пренебрежением, и я едва не подавилась чаем. С другой стороны, ее понять можно. Для отца их развод был сильным ударом под дых. Да таким, что он едва оправился после него.

Мне тогда было лет десять. И тогда еще казалось, что мир этот прекрасен и состоит из сплошной сахарной ваты и скачущих по полям единорогов, кушающих радугу. Господи, сейчас даже вспоминать стыдно, какой наивной дурочкой я когда-то была.

Гром грянул среди ясного неба, как это обычно и бывает. Громкий скандал, крики отца и рыдания матери. И на следующий день ее не стало. Нет, она жива, и слава Богу, но просто не в нашей с папой жизни.

Уже став постарше, я выведала у старого нашего дворецкого, что произошло той ночью. И поняла, что лучше бы этого не знала. Мамочка, которую я любила, но при папе старалась не вспоминать, оказалась довольно слабой «на передок» и, не стесняясь ничего и никого, трахалась в супружеской постели с молодым водителем. На этом их мой папка и поймал.

Самой большой глупостью было то, что я, в силу своих юных лет, решила поддержать папу и рассказала, что знаю обо всем, и что он правильно поступил, когда выгнал предательницу взащей... Тогда у нас в доме и появилась Марфа, а старого дворецкого отправили на покой.

Странно, обычно эта тема неудачного брака папочки была в нашем доме под запретом, но я точно знала, что он очень скучает по маме. Не раз подглядывала за ним и видела, как он разговаривает с ее фотографией, рассказывая о моих успехах или неудачах. Может быть, ему так было легче? Возможно. Но спрашивать я боялась, не хотела, чтобы он замкнулся в себе и отгородился от меня. Да и научена уже была горьким опытом, что слово – всего лишь серебро, а молчание – золото.

Сейчас эти воспоминания пронеслись перед глазами в один миг. И я почувствовала себя еще более неуютно, чем до этого. Наверное, эта женщина звонит, чтобы снова требовать деньги. Всегда звонит, когда заканчиваются бабосы. Такое ощущение, что это единственное, чего она хочет от жизни. И ни разу не спросила, как у меня дела.

Откуда я знаю? Я люблю не только подглядывать, но и подслушивать. Особенно разговоры папы с его бывшей женой.

– Простите, я ненадолго покину вас, – извинился отец и стремительно вышел из столовой.

Марфа тоже испарилась без следа. Все они оставили меня на растерзание этого страшного человека.

– Значит, Машенька, – усмехнулся он, расслабленно откинувшись на спинку стула. – Днем скромная девочка, которая по ночам превращается в ненасытную бестию.

Я аккуратно отставила чашку с чаем на блюдце и немного отодвинула от себя, чтобы ненароком не зацепить.

– А вашего имени мне, видимо, не суждено узнать? – колко ответила на его шпильку.

Вот зачем он вспомнил, а? Прошло чуть меньше суток, я не успела разобраться в себе, привести свои мысли в порядок, а этот козел свалился мне как снег на голову и сидит тут, улыбается. Такой весь красивый, уверенный в себе... мудака.

– Роман, – просто сказал он, пожимая плечами.

Роман... Так просто и без выпендрежа. И даже без пафоса.

– Не очень приятно познакомиться, – буркнула я, мысленно подгоняя папку вернуться поскорее, ибо мое напряжение достигло пика. Казалось, даже волосы стали электризоваться.

– Почему же? – хмыкнул он. – Мне показалось, что наше знакомство было очень и очень приятным.

– Вам показалось, – резко ответила я и вскочила на ноги. – Всего вам недоброго!

Глава 2

В кабинет отца я ворвалась без стука. Хлопнула дверью об косяк и, вырвав из его рук телефонную трубку, рявкнула в нее:

– Папочка вам попозже перезвонит!

Отец хмуро уставился на меня, но промолчал.

– Скажи мне, кто это? – грозно спросила я, тряся перед его носом той самой несчастной телефонной трубкой.

– Мама твоя, – спокойно ответил папа, забирая ее и ставя на док-станцию.

– Не это! А вон то! – я тыкнула пальцем в сторону двери, как бы намекая на нашего гостя. – Кто он такой и что он здесь делает? Ты что, снова меня замуж сдать пытаешься?

Отец усмехнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Значит, в этот раз я угадал с выбором.

– Чего? – еще больше рассердилась я. – Да я за этого гоблина никогда и ни за что! Он же старый!

Сзади меня раздался сдавленный смешок, от которого по моей коже пробежали тысячи мурашек.

– Владимир Иванович, простите, не хотел отвлекать вас от серьезной беседы с вашей дочерью, но мне, увы, уже пора, – тон Романа хоть и был вежливым, но в нем слышалась сталь.

Ох, он мне припомнит эти слова про старого. Да и гоблина припомнит тоже.

– Да, Ром, конечно, не смею задерживать. Завтра встретимся в офисе и обсудим все детали, – отец тепло на него посмотрел и махнул рукой, показывая, что тот свободен. После этого перевел взгляд на меня. – Зачем же так грубо? Я тебя такому не учил.

Я фыркнула, распрямилась и скрестила руки на груди.

– Замуж выходить по приказу ты меня тоже не учил, однако сейчас тебя это не смущает!

– Маш, – отец устало прикрыл глаза и потер переносицу рукой. – Изначально я просто над тобой пошутил. Но сейчас, глядя на твою реакцию, понимаю, что это действительно то, что тебе нужно.

– Три ха-ха! – выплюнула я, разворачиваясь и направляясь к выходу из кабинета. У самой двери вновь посмотрела на отца и рявкнула: – Не пойду! Ясно?

По лестнице в свою комнату взлетала, перепрыгивая через две ступеньки. Злость словно гнала меня в спину, разжигала во мне огонь, который я, клянусь, обрушу на этого Рому, чтобы испепелить. А не плохой ведь план: сжечь его – и нет проблем.

А память свою как сжечь? Как сжечь мысли о том, что этот мужчина делал со мной там, на заднем сиденье его машины? И ведь почему-то тогда он не казался мне старым или гоблином. Тогда я текла, как сучка, и хотела большего, чем просто чувство наполненности и ритмических движений. Он дал мне это, а я его вот так...

Я привалилась спиной к двери, слушая, как гулко бьется сердце в груди. Да черт побери, отец ведь прав! За такого бы я замуж пошла. Не просто пошла, а побежала бы, если бы не одно маленькое «но». Он меня считает шлюхой. Это читалось и тогда в его взгляде, и сейчас. В каждом слове, в каждой интонации, в каждом движении. Шлюха, шлюха, шлюха...

Я застонала и пребольно стукнулась затылком о дверь. Сцепила зубы и шумно втянула воздух. Нет. Замуж за него не вариант. И хочется, и колется. Да и вообще, с чего я вдруг поверила папке? Может, они действительно там договоры обсуждали, циферки всякие... И тут я себе придумала непонятно что, сама в это поверила, да еще и скандал закатила, типа, чтобы неповадно было. Сама же и спровоцировала батеньку. Теперь он точно поймет, что Роман меня зацепил. Жаль, что я правду не могу сказать, чтобы объяснить, как именно он это сделал.

Насадил на корягу справедливости...

Я не сдержалась и засмеялась в голос, вспомнив какой-то любовный роман, в котором наткнулась на это забавное словосочетание. Коряга справедливости... Прямо как дрын правосудия, честное слово! Наказал меня скипетром власти за попытку угона его транспортного средства!

От смеха закружилась голова и потекли слезы. Нет, правду говорят, что смех без причины – признак дурачины. Ну, и кто я? Дурында!

Отсмеявшись, я почувствовала подъем энергии. Настроение снова стало прекрасным, а это значило, что можно смело идти и проворачивать свои темные делишки.

Я хищно улыбнулась и подскочила к зеркалу, чтобы поправить чудом не потекший макияж. Кажется, я сегодня позволю себе отличное развлечение – поход в стриптиз-клуб. Не знаешь, чем себя занять? Правильно, иди и пускай слюнки на прекрасные тела слащавых парнишек.

Но перед этим мне обязательно требуется поход по магазинам. Шоппинг лишним не бывает.

Вылетев из дома, я плюхнулась за руль своей малютки и уверенно покатила к выезду из поселка. Дел особо никаких не было, но все же... Без телефона как-то стремно жить в этом огромном мире. А еще нужно было озаботиться поиском утерянных контактов. Нет, некоторые сто процентов уже не восстановить, но самые основные и важные для меня – легко.

Игриво махнув рукой охраннику, я выкатилась за пределы поселка и, утопив педаль в пол, помчалась по трассе. Жаль, что недолго. В какой-то момент, немного сбросив скорость, я отвлеклась на магнитолау – звучала одна из моих любимых песен, поэтому я решила прибавить громкости. И вздрогнула от неожиданности, когда услышала неприятный скрежет и легкий толчок. С перепуга выпустила руль из рук и надавила на тормоз. Машину развернуло поперек дороги.

– Спасибо, что не в овраг, – дрожащим голосом сказала я машинке, отстегнула ремень безопасности и выбралась наружу.

Так и есть – крыло помято. Вмятина такая, что можно не заморачиваться с выправлением, а просто заново поменять. Краски в том месте тоже как не бывало.

Оценила масштабы потерь и покрутила головой по сторонам в поисках причины маленького ДТП. Причина обнаружилась неподалеку. Знакомая тачка знакомого старого гоблина, который также вышел из автомобиля и быстрым шагом направлялся ко мне.

– Вот какого хрена тебе еще надо? – заорала я ему и от переизбытка чувств пнула колесо своей искалеченной машинки. – Тебе жить надоело, так ты решил и меня на тот свет прихватить?

– Твое? – не реагируя на мои вопли, Роман достал телефон из кармана и покрутил им у меня перед глазами.

– Мое, – вполне спокойно ответила я. Боевой пыл угас от неожиданности.

– Не теряй больше, – нахмурился он, протягивая мне телефон. – Другие твои любовники не будут столь честными и банально пожалеют своего времени.

– Угу, а еще буду выбирать себе принципиально жадных, которым станет жаль бить дорогую тачку вместо того, чтобы просто посигналить и попросить остановиться, – выпалила я, выхватывая телефон.

Ну не придурок ли? Так бы я потратила совсем немного денег на замену аппарата, а теперь я убью нафиг кучу денег и времени на ремонт автомобиля.

– Кусаешься? – усмехнулся он. – Ну-ну.

С этими словами он ухватил меня за локоть и потянул в сторону своей машины.

– Ты куда меня тащишь, идиотина? – я попыталась вырваться, однако чуть не упала, поскользнувшись на ровном месте.

– Разговор есть, – ответил он, перехватывая меня поудобнее.

– Можем и тут поговорить, – запротестовала я.

Оказаться в той машине еще раз не хотелось и очень хотелось одновременно. Зависело от обстоятельств и от темы разговора. О чем он хотел поговорить, если решился на такой шаг?

– Я придумала, – хищно улыбнулась я. – Я на тебя заявление в органы накатаю! За домогательство и растление малолеток, вот!

– Все сказала? – зло рыкнул он. – Если нет, то говори. Потом такой возможности может не быть.

– Скажу! Еще ты козел и старый гоблин, который меня совратил, а теперь тащит непонятно куда и непонятно зачем!

Он на мгновение опешил от такой наглости и даже остановился. Я воспользовалась заминкой, чтобы перевести дух.

– То есть, когда ты трахалась со мной, я старым тебе не казался, – с угрозой в голосе уточнил Роман.

– Когда я трахалась с тобой, как ты выразился, я думала лишь о том, как бы поскорее вытащить свою задницу из неприятностей, которые мне устроила... – теперь запнулась я, не решаясь назвать имя подруги. Мало ли, еще ее накажет за то, что устроила такую вот подставу. А наказывать он умеет...

– Продолжай, – рыкнул он, и его пальцы больно сжались на моем подбородке, вынуждая смотреть прямо в глаза.

– Не важно, – огрызнулась я. – В общем, не надумай себе там ничего. Это был минутный порыв, о котором я уже триста тысяч раз успела пожалеть. И вообще, я бы предпочла тебя не видеть больше и не слышать.

– Увидишь и услышишь, – пообещал он. – Это я тебе гарантирую.

– Да кто ты такой, чтобы давать какие-то гарантии? – вновь вспыхнула я.

– У нас с твоим отцом совместные дела. Так что я теперь часто буду мозолить тебе глаза! Я рванулась из его рук и наконец-то получила свободу.

– Пошел в задницу! Если не знаешь дороги, то это прямо и никуда не сворачивая, – рывкнула я, развернулась и сделала шаг в сторону своей машины.

Неудачный шаг. Нога подвернулась, и я, не удержавшись в скользких ботиночках, с размаху села на попу. Спасибо, хоть не в сугроб, хотя, наверное, это было бы лучше. Мягче.

Сильные руки рывком потянули меня вверх, и через пару мгновений я снова стояла на ногах, обиженно потирая ушибленную филейную часть.

– Сильно стукнулась? – участливо спросил Роман.

– Подуть хочешь? – огрызнулась я, пытаюсь сделать малюсенький шаг, что теперь было не так-то просто. – Идти больно. Копчик болит.

– Твою же мать! – выругался Роман и подхватил меня на руки. – Смирно сиди, сейчас в травматологию тебя отвезу. Потом машиной займусь твоей, если позволишь.

– Позволю, – согласно кивнула я, стараясь не думать, что я там могла себе сломать, раз так адски болит. – Починишь. За свой счет. И лечение сам оплатишь! И вообще, с твоим появлением в моей жизни одни расходы! И несчастья! Я сегодня в стриптиз-бар собиралась, между прочим, пока ты не решил в футбол моей машинкой сыграть. И папе моему объяснишь, зачем покалечил его любимую дочурку...

– Если ты сейчас не заткнешься, я тебя задницей в сугроб посажу. Чтобы остыла и прекратила молоть чепуху, – предупредил он, ставя меня на ноги, но продолжая поддерживать.

Открыв заднюю дверь, он помог мне забраться на сиденье. Тут меня ждало новое открытие – сидеть тоже больно. Застонав, я улеглась и повернулась на бок, чтобы хоть как-то унять неприятные ощущения.

– Знаешь, а в сугроб было бы очень неплохо, – рвано дыша, сказала я. – Временная заморозка, чтобы не болело.

– Прощай, дети! Здравствуй, цистит, – хохотнул он.

– Да побоку вообще, – бездумно ответила я. – Мне еще рано думать о таком, восемнадцать недавно стукнуло.

– Сколько? – удивился он. – Твою же мать! Ты же ребенок совсем еще!

– Немного поздно думать об этом, не так ли? – усмехнулась я и неудачно пошевелилась, отчего снова прострелила боль. – Черт бы тебя побрал, Роман хрен знает как тебя там по батушке.

Роман ничего не ответил, видимо настолько оказался ошарашенным моим возрастом. Ну, а что он думал? Прежде чем трахать меня на заднем сиденье своей машины, нужно было в паспорт заглянуть. Тогда сейчас бы не было таких вот неприятных открытий. Да и вообще, открытий не было бы.

Ну, а с другой стороны, пусть гордится тем, что у него была молодая любовница. У него, у гоблина за тридцать... Кстати, надо бы узнать, сколько лет ему. Может, и я смогу гордиться тем, что у меня был опытный мужчина, а не молодое и жалкое подобие на парня, как в первый раз.

Пока я стонала и вздыхала, проклиная новый, мать его, год с его сюрпризами, Роман отогнал мою машинку с дороги, припарковав на обочине. После я скучала, наблюдая, как он ходит взад-вперед перед капотом автомобиля, оживленно разговаривая с кем-то по телефону. Ну, а потом пришли воспоминания о прошедшей ночи...

– Фу-фу-фу! – воскликнула я, радуясь, что мужчина еще на улице и не заметит моего покрасневшего лица. – Не думай, Машка! Не вспоминай!

Легко сказать... А как забыть?

Наконец, Роман сел в автомобиль, установил телефон в специальной подставке и повернулся ко мне, все так же тихо стонущей.

– Болит? – участливо спросил он. – Мы сейчас тронемся. Не скатишься?

Я помотала головой, про себя подумав, что тронулась уже. Умом. Причем на двенадцать часов ранее, чем он предупредил.

– Рома-а-а-а, – тихо позвала я.

– Что? – он снова повернулся и уставился на меня.

– Ты ведь папе моему ничего не расскажешь?

Сосредоточься, Машка. Глазки как у котика в мультике «Шрек» обязательно сработают. Они способны растопить даже такую глубину льда, как этот мужлан.

– Посмотрим на твое поведение, – с едва заметной усмешкой ответил он.

Я хитро улыбнулась. Не скажет. По глазам вижу, что не скажет. Не захочет портить отношения с партнером. Тем более, папки все такие. За своих дочерей голову отгрызут и остатками закусят. И даже косточками не подавятся. А мой-то тем более. Да, ругаемся с ним. Да, грозитя замуж выдать. Но это все только потому, что папа реально оценивает здоровый авантюризм своей дочери и понимает, что без его направляющего света я забреду в такую глухомань...

По шоссе, соединяющему поселок с городом, мы ехали долго. И дело было не в том, что дорога обледенела, и не в том, что начался сильный снегопад. На каждый мой тихий стон, когда боль отдавала в поясницу, Роман притормаживал и встревоженно смотрел на меня.

Признаться, через какое-то время меня начало это забавлять. Я вспомнила, как когда-то мечтала стать известной актрисой, и резвилась вовсю, то и дело вскрикивая, хныкая и тяжело вздыхая. Руки Романа крепче сжимали руль, прям до побелевших костяшек, однако он послушно сбрасывал скорость и в сотый раз спрашивал, все ли у меня хорошо.

Один раз, правда, чуть не прокололась, когда наши взгляды пересеклись в зеркале заднего вида. Мой, хитрый, наполненный коварством, и его, излучающий встревоженность,

искреннее сочувствие и сопереживание. Больше рисковать я не могла. Понимала, что есть все шансы быть пойманной и получить по ноющей пятой точке. От этого мужчины можно было ожидать чего угодно.

Подъехав к травмпункту, Роман припарковался и оббежал автомобиль. Открыл дверь и протянул руку, чтобы помочь выбраться.

– Неа, – хитро прищурилась я и помотала головой. – Из-за тебя я пострадала, так что, будь добр, тащи!

Вздохнув, он рывком дернул меня на себя, и когда я, офигевшая от такой наглости, буквально выпала из машины, подхватил меня на руки.

– Да и хрен с тобой! – процедил он, ногой пиная дверь, чтобы та закрылась.

– Эй-эй! Осторожней! – воскликнула я, почувствовав, как он опасно пошатнулся на скользкой дорожке. – Еще не хватало, чтобы ты меня уронил! Кто меня тогда на ручках носить будет?

Роман притормозил и возвел глаза к небу.

– Господи! За что? За что ты мне послал эту малолетку? – взвыл он, и мне даже стало его немного жалко.

– Да не дрейфь, дядя! – я легонько стукнула кулачком по его плечу и улыбнулась. – Целых пятьдесят килограммов счастья в руках держишь. Должен небеса благодарить за это!

– Держись крепче лучше, – процедил он, открывая дверь в травмпункт. – Сейчас тебя осмотрят, а после отвезу домой. Машину твою верну на днях в целости и сохранности.

– Смотри мне, я тебе верю! – хищно улыбнулась я.

Очередь в травмпункте была огромная. Словно все сговорились и решили именно в этот день выполнить годовой план работы несчастных докторов. Роман хмуро осмотрел количество пострадавших от внезапной зимы, свалившейся на наши головы, и не говоря ничего, просто развернулся и вышел.

– И чего это было? – ошалело спросила я, крепче вцепившись в его плечи.

– Поедем в частную, – бросил он, сгружая меня на заднее сиденье автомобиля.

– Да ладно тебе, – отмахнулась я. – У меня почти ничего не болит уже!

– Без сопливых разберусь, ладно мне или нет, – проворчал он, захлопывая дверь.

Я на мгновение обалдела, а после надулась. Вот, значит, как! Ну, хорошо, я тебе устрою!

Я перебралась на переднее сиденье и пристегнулась. Повернулась чуть боком, чтобы рассмотреть мужчину при дневном свете и более подробно. Роман в ответ удивленно уставился на меня, но промолчал.

– И что я в тебе нашла? – вздохнула я, медленно скользя взглядом по нему. – Не понимаю совсем.

– Сядь ровно, – приказал Роман, заводя двигатель автомобиля. – Если с тобой еще что-нибудь случится, я не переживу.

– О, да ты переживаешь? – я хитро прищурилась и, протянув руку, коснулась его руки, сжимающей рычаг коробки передач.

– Нет! – рявкнул он, отдергивая руку. – Боюсь, что моя голова взорвется, если мне придется провести чуть больше времени наедине с тобой.

– Хам! – огрызнулась я и, заметив недобрый блеск в его глазах, делано сощурилась. – Ай-яй! Как больно-то!

Для пушей убедительности вновь потерла филейную часть ладошкой и рвано выдохнула.

– Актриса, – бросил Роман, вновь уставившись на дорогу.

– Да никогда! – возмутилась я. – И вообще, не отвлекайся! На сегодня страданий хватит. ДТП нет смысла затевать.

Он покачал головой, но ничего не ответил.

До частной клиники мы доехали быстро. И здесь уже не прокатил прием с жалостливыми взглядами и глазами, полными слез. Идти пришлось самой по скользкой дорожке. Спасибо, что Роман хотя бы придерживал меня за локоть, не то я точно бы отбила себе свой задний бампер.

В кабинете у врача я тоже пробыла недолго. На всякий случай сделали рентген, который показал, что кости в порядке, а значит, жить буду. Отделалась я легким испугом и большим синяком, который разукрасил мой филей в несколько оттенков от бледно-синего до ядовито-желтого.

Рома все это время сидел под кабинетом и покорно ждал меня. Поблагодарив доктора и прикрыв за собой дверь, я бросила взгляд на телефон, который был в руках мужчины. На экране горело окно мессенджера, и Роман быстро набирал текст кому-то. Чуть выше можно было заметить нижний край фотографии, которую прислала ему какая-то дама. Почему дама? Да потому что жопа, зятая в кружева, могла принадлежать только даме.

– Старый извращенец, – буркнула я себе под нос, а когда Роман уставился на меня, мило улыбнулась и пропела: – О, боже, какой мужчина!

Он разве что пальцем у виска не покрутил.

– Я отвезу тебя домой, – тоном, не терпящим возражений, сказал он, поднимаясь со стула.

– Но я хочу есть, – отмахнулась я.

– Дома поешь!

– Не хочу! – скрестив руки на груди, помотала головой. – И вообще, я пострадала из-за тебя, так что веди меня кушать! Иначе я...

Я вдохнула полную грудь воздуха и сосредоточилась на слезах. А пусть не думает, что в сказку попал и так просто откупится за мою пострадавшую попу.

– Иначе ты?.. – поторопил меня Роман.

– Иначе я буду плакать и расскажу папе, как ты меня обидел! – выдала я.

Господи, Машенька, что ты несешь? Детский сад, штаны на лямках. «Папа, он меня лопаткой по голове стукнул», не иначе...

На самом же деле я понимала, что не хочу сейчас отпускать его. Мне хотелось побольше узнать об этом странном мужчине, который так забавно пытается держать себя в руках, чтобы не навешать мне затрещин.

Глава 3

Обед с Романом обломался. Как бы я ни старалась его уломать, он лишь сильнее выжимал педаль газа, и совсем скоро мы оказались прямо перед входом в мой дом.

– И все-таки ты бука! – я склонила голову на плечо и, когда мужчина вышел из машины, показала ему язык.

– Выходи, – дверь с моей стороны распахнулась.

Я не успела даже пискнуть, как он выдернул меня из автомобиля и со злостью захлопнул дверь. Ведя за руку, словно маленького ребенка, Роман дотащил меня до входа и нажал на звонок.

– Ну зачем? – я закатила глаза, шаря свободной рукой по карману шубки и выживая ключи. – Я могла бы и сама открыть!

– Стой и не рыпайся, – приказал он. – Сдам тебя лично в руки отцу.

– И не забудь рассказать, где и при каких обстоятельствах мы встретились, – скривилась я, ощущая вселенскую несправедливость.

Нет, ну каков гусь, а? Выждал мою машинку, стукнул ее, меня покалечил, а теперь еще и сдать с потрохами вознамерился! И даже не накормил!!!

– Все в подробностях? Начиная со вчерашнего вечера? – в голосе Романа скользила ирония.

– Ты что, совсем ку-ку? – я отшатнулась от него и, снова поскользнувшись, едва устояла на ногах, и то благодаря тому, что мужчина успел меня подхватить за талию.

В таком виде нас и застал мой папочка, который, как оказалось, увидел в окно, как к дому подъехала знакомая машина, и сам поспешил открыть нам дверь.

Глядя исподлобья на папу, я, как ни в чем не бывало, отстранилась от Романа и вошла в дом.

– Мне, наверное, лучше не знать, где твой автомобиль и почему Роман тебя привез домой? – хитро улыбнувшись, спросил отец.

– Да, блин... – начала было я, но Роман не дал договорить, перебив меня самым наглым образом.

– Виноват, Владимир Иванович! Не справился с управлением на скользкой дороге и немного зацепил автомобиль вашей дочери, – твердо сказал он и поспешил добавить, видя, как у моего отца округлились глаза: – Не волнуйтесь, скорость была низкая, а Маша вообще остановилась на обочине. Так что отделались лишь легкой царапиной. Сейчас туда должен подъехать мой человек, который отгонит машину в сервис и все исправит. От Машеньки нужны только документы и ключи.

– Да фига с два, – нахмурилась я, скрестив руки на груди. – Пригоните сюда, я сама справлюсь. Спасибо вам за помощь.

Рыцарь благородный. Просто тьфу! Выгораживает себя перед моим папкой вместо того, чтобы рассказать, как все было на самом деле.

– Я настаиваю...

– А мне плевать! – разошлась я не на шутку. – Я настаиваю, чтобы вы убрались отсюда и поскорее.

– Маша, – мягко сказал отец, легко касаясь моей руки, – он наш гость, разве можно себя вести так? Тем более после того, как Роман не пожалел своего времени на то, чтобы привезти тебя домой и заняться твоим автомобилем?

– Я не маленькая! Не надо со мной возиться и разговаривать, как с ребенком!

– Ром, останешься на обед? – проигнорировал мой выпад папенька. – Марфа расстаралась сегодня, приготовила лазанью.

– Папочка, ты же сам говорил, что у Романа много дел, – вновь встряла я. – Разве можем мы отвлекать такого занятого человека какой-то лазаньей?

Судя по взгляду отца, он с радостью бы навешал мне затрепанных в этот момент. Наплевал бы на все свои принципы и навешал. Я поняла, что, если не хочу нарваться на огромный скандал, лучше будет помалкивать. Но и смириться с тем, что этот мужчина меня не ставит ни во что, я не могла. Поэтому я посмотрела на Романа, округлила глаза и недвусмысленно кивнула в сторону выхода.

– С удовольствием, – улыбнулся Роман, посмотрев на меня взглядом победителя.

Ах, так? Ну хорошо! Это война, детка! Сам напросился!

Фыркнув, я развернулась и нарочито спокойным шагом пошла к лестнице. Чувствовала на себе его взгляд, который прожигал дыру где-то между лопаток, и молилась только об одном – не споткнуться, как я это умею.

Во второй раз за день я принялась наряжаться. Только теперь уже подбирала вещи, которые выгодно бы подчеркнули все мои достоинства, скрыв при этом недостатки. А во мне недостатков было немного – всего один, и тот получен при помощи этого старпера. Синяк хоть и перестал разрастаться, все равно выглядел слишком неаккуратно.

– Черт бы тебя побрал с твоими шуточками, – процедила сквозь зубы я. – Может, отомстить? Назло прилипну как банный лист к заднице, вот он поплачет тогда... Поймет, с кем связался!

Тяжело вздохнув, я снова оценила масштаб повреждений и покачала головой. Как порноактриса какая-то, вот честное слово. Те тоже вечно ходят в синяках.

И тоже занимаются этим самым с незнакомцем где попало...

Решительно отбросила в сторону юбку, которая была на две ладони выше колена, и вытащила серое платье-лапшу длиной ниже колена. Оно-то уж точно выглядело достаточно сексуально, но при этом скромно. Тот самый вариант, когда можно играть с воображением мужчины, разжигая желание снять с тебя поскорей обертку и насладиться долгожданным призом.

Я хитро улыбнулась и покрутилась перед зеркалом – идеально.

Волосы распустила и, немного поиграв расческой, придала им небрежный, чуть растрепанный вид. На губы нанесла полупрозрачный розовый блеск, сводящий с ума своим запахом вишни. Кажется, готова.

Или нет?

Ухмыльнулась еще шире и стащила с себя нижнее белье. Вот так-то лучше. Теперь это смотрится вызывающе. Пусть думает, что у меня там надето, если надето вообще.

Поправив юбку, я вышла из комнаты, пару раз глубоко вздохнула, пытаясь унять волнение, и спустилась вниз, в столовую.

Папеньки и Романа не было нигде. Я вопросительно уставилась на Марфу, расставляющую приборы.

– И где? – спросила я прислугу, кивая в сторону папиного места.

– Работают, – улыбнулась Марфа. – Заперлись в кабинете и что-то обсуждают на повышенных тонах.

– Оу! – протянула я. – Должно быть, это интересно!

Скинув туфли, я вышла из столовой и на цыпочках прокралась к двери кабинета. Наклонившись, прислонила ухо к замочной скважине... В каком-то фильме видела, что так лучше всего подслушивать разговоры. И... получила в ухо открывшейся дверью.

– Ай! – вскрикнула, с размаху плюхаясь на задницу. – Ай-яй!

На пороге стоял Роман, старательно пытаясь сдержать улыбку. За его спиной маячил отец, растерянно выглядывая из-за спины гостя.

Хороша картина... Ничего не скажешь. Интересно, это только мне так везет по жизни, словно меня в карты проиграли?

– Не знаю даже, как это понимать, – шепнул Роман, подходя ко мне и рывком поднимая на ноги.

– Ой-ей! – взвыла я, хватаясь одной рукой за ушибленный попец, а второй – за ухо, которое горело огнем. – Садюга-а!

– Я? – удивился мужчина.

– Ты! – подтвердила я и для пущей убедительности кивнула.

В ухе послышался звон. Да черт дери же тебя, Роман хрен знает как по батюшке. Второй раз за короткое время я становлюсь из-за тебя пострадавшей. И если дальше все покатится по этой наклонной, то замуж я точно поскачу на костылях или вообще в инвалидном кресле.

– Маш, – начал было отец, но вовремя остановился, покосившись на гостя.

Да-да, папочка, я знаю, что ты мне хотел сказать. Что веду себя словно ребенок. Что тебе стыдно перед этим садюгой за мое поведение. Что вообще я твоя непутевая дочь, которая живет и поступает так, как левой пятке в приступе шизофрении захотелось. Проходили это все. Плавали, знаем.

– Владимир Иванович, я помогу Марии добраться до ее комнаты и вызову сюда своего специалиста. Нужно осмотреть, нет ли каких повреждений, – не выпуская меня из рук, сказал Роман.

– Ну уж фигушки! – тут же возразила я, вспоминая, какой бардак навела, пока искала подходящее платье.

– Цыц, малявка! – прошипел он мне на ухо и поволок в сторону лестницы. – Веди.

Чуть ли не сгорая со стыда, я все же повиновалась его приказу и, понуриив голову, поплелась в сторону комнаты.

У двери к себе я остановилась и обернулась на Романа.

– Дальше я сама, – пробормотала, избегая смотреть в его глаза.

– Зная тебя, ты сама можешь только запнуться и еще раз свалиться. Третий, почти юбилейный раз. Нет уж, давай, шевели колготками, – помотал головой он, игнорируя мои жалкие попытки защитить свою территорию.

Не дожидаясь, пока я решусь и открою дверь, Роман обошел меня и шагнул в комнату. Зашел и тихонько присвистнул.

И тут, как назло, я вспомнила, что, стащив с себя трусики, я беспечно швырнула их на кровать. Застонав, ринулась за ними, но поздно...

Он стоял и практически не дышал, лишь кончики ушей горели огнем. Я испугалась, что если так и дальше пойдет, то его вообще разорвет на куски. Надуется, как шар, и лопнет, украсив мою светлую и уютную комнатку своим внутренним миром, так сказать.

Метнувшись быстрее молнии, я схватила кружево и поспешила убрать с глаз долой.

– Дыши, ты главное дыши! – успокаивающе пробормотала я, осторожно прикасаясь к его плечу.

И в следующую секунду оказалась прижатой к стене. Да еще при этом и пребольно стукнулась затылком. Так, что аж зубы клацнули.

– Офигел? – непонимающе уставилась на Романа. – Сейчас-то что не так?

Он молчал, лишь его грудная клетка вздымалась тяжело, словно только-только вернулся с пробежки и не успел как следует отдышаться.

– В его глазах горел огонь страсти, – процитировала я какой-то роман из последних прочитанных. – Он едва сдерживался, чтобы не наброситься на ее губы и не начать терзать их страстным поцелуем, то покусывая, то посасывая их.

На Романа это подействовало отрезвляюще. Прикрыв глаза, он тяжело вздохнул и сделал шаг назад, одаривая меня свободой.

Что, сдаешься? А мы ведь только начали играть!

– Она была такой нежной, такой податливой в его объятиях. Его руки скользили по соблазнительным изгибам, распалая желание обладать ей... – с ухмылкой продолжила я.

– Просто заткнись, – прорычал Роман, делая еще один шаг назад.

Ого-го! А мы еще и рот мне затыкать будем! В моем же доме!

Что же, сам напросился!

Не давая ему времени опомниться, я быстро сократила расстояние между нами и, встав на цыпочки, поцеловала его. Запустила пальцы в жесткие волосы, немного сжала их. Мне нравилось это ощущение – ощущение власти, пусть и мнимой. И я знала, что пока я веду себя так, я однозначно вызываю в нем интерес к своей собственной скромной персоне.

Я почувствовала его теплые руки у себя на талии. Он пальцами провел вверх, вдоль позвоночника, отчего я потеряла контроль над собой и тихо застонала, так и не разорвав поцелуй.

И снова стена, к которой я оказалась прижатой во второй раз за считанные минуты. Его вторая рука скользнула ниже, оглаживая мое бедро, после чего он сильно сжал пальцы, и я... завопила. От боли брызнули слезы из глаз.

– Идиот, там же синяк! – хныча, выдавила я. – Больно, вообще-то!

– Прости! – отозвался он, вдруг резко разворачивая меня спиной к себе.

То, что происходило дальше, я не смогла бы описать в двух словах. Опустившись на колени, он задрал низ платья, оголяя мою филейную часть, и легко, словно опасаясь доставить мне еще больше неприятных ощущений, провел пальцами по месту ушиба.

Я смутилась. Да и было отчего. Представила себе на мгновение лицо папочки, если бы он увидел эту картину. Я стою, привалившись к стене, красная, как рак, которого безжалостно сварили в кипятке. Роман на коленях перед моим голым задом, наверняка такой же красный, как и я. Финиш. Тушите свет, бросайте гранату.

– Подуй еще, – чтобы как-то скрыть смущение, пошутила я и тут же воскликнула: – Ты чего творишь? Совсем ку-ку?

– Сама попросила, – ответил Рома, дуя на синяк.

– Да ты совсем с головой не дружишь! – разозлилась я, вырываясь и отскакивая в сторону. Нервно поправила платье, скрыв от его глаз свой попец. – Ты вообще понимаешь, что я могла подумать? Может, ты меня, как жабу, через соломинку надуть хотел!

Роман поднялся, важно отряхнул брюки на коленях и с усмешкой посмотрел на меня.

– Думай теперь об этом, – ехидно сказал он и просто вышел из комнаты, оставив меня в смятении.

Сердце гулко билось в груди. Ну точно ведь, сумасшедший! Вот уж правду говорят, что ребенком можно оставаться в любом возрасте. Роман – прямое подтверждение данной истины. Взрослый мужик, а повел себя как подросток.

Кажется, спонтанность – не мой конек. На этом поле он меня переиграл в два счета. И этим он еще больше разжег во мне азарт. Что же, вызов принят. И я найду тот самый рычаг, против которого он не сможет ничего поделать.

В столовую я решила не спускаться. Щеки горели огнем, да и хитрый план по наказанию и покорению старпера пока не был составлен. А его я очень хотела покорить. Для коллекции, так сказать. Было в этом мужчине что-то необычное, что заставляло мои мысли вновь и вновь возвращаться к нему.

И я все еще вспоминала его взгляд тогда, в автомобиле, когда после нашего с ним спонтанного секса он вез меня домой. Пренебрежительный, косой, в нем читалось недоверие, сме-

шанное с удивлением. Что-то вроде: «Как же так? Кто ты такая, что заставила меня опуститься до банального перепихона на заднем сиденье?»

А теперь, немного присмотревшись к нему при свете дня, я поняла, что секс в машине у него скорее приятная неожиданность. Почему-то мне казалось, что такие, как он, предпочитают широкую постель с шелковыми простынями. Обязательно черными. И девушек с белой кожей и светлыми волосами, которые так выгодно и соблазнительно смотрелись бы там.

Этакие куколочки с огромными голубыми глазами, в которых непроходимая тупость прячется за деланной невинностью. С огромными губами, которые я ласково зову шлепанцами, и каждый раз, встречаясь с такими вот губошлепками, молюсь, чтобы меня не засосало туда через этот губоотсос. С буферами третьего размера, которые аккуратными силиконовыми холмиками выпирают из декольте.

Увы, как показывает мой личный опыт, большая часть которого – мои наблюдения, если такой мужик не женился до тридцати, значит привык проводить время в приятной компании резиновых мадам. И это я не про куклы из секс-шопа. Это я про таких вот живых девчонок, которые накачивают себя силиконом. Клизмы.

Усевшись на стул, я придвинулась к столу и вытащила тетрадку из ящика. Взяла ручку из подставки, открыла первую страничку и, немного погрызая колпачок, принялась аккуратно выводить: План по завоеванию рома.

Немного подумала и, довольная собой, хихикнула. Теперь-то не догадаются, если прочитают. Подумаешь, взбалмошной Машеньке приспичило алкоголь завоевать.

Принялась писать, стараясь шифровать каждое слово. Спустя некоторое время я снова хихикнула и, отложив в сторону ручку, перечитала написанное.

План по завоеванию рома:

- 1. Узнать места, в которых обитает ром.*
- 2. Постараться обойти их все, чтобы вычислить точку, в которой концентрация рома наивысшая.*
- 3. Постоянно появляться там во время завоза, чтобы быть в курсе всех новостей.*
- 4. Попробовать пригубить ром. Спонтанно!*
- 5. Сделать все, чтобы ром тоже меня хотел.*
- 6. Попробовать ром в неожиданном месте (экстрим.с.)*
- 7. Сделать так, чтобы ром полюбил меня.*
- 8. Если вдруг ром не ответит взаимностью, то бросить его и найти себе виски.*

Для подкрепления своих намерений достала из того же ящичка лист наклеек и аккуратно обклеила страничку смайликами с разными выражениями мордочки.

– Готово! – воскликнула я, закрывая тетрадь. – Теперь ты никуда от меня не денешься.

Встав и побродив немного по комнате, я упала на кровать и с мечтательной улыбкой уставилась в потолок. Воображение мне рисовало картины нашего совместного будущего с Романом. Вернее, недолгого совместного, так как я твердо решила его проучить, а после бросить. Чтобы знал, как непристойные взгляды бросать на порядочных девушек. И как трогать их за разные места. Вот!

Сама не заметила, как провалилась в сон, а проснулась уже глубокой ночью. На столе стоял поднос. Овощной салат с легкой заправкой на основе оливкового масла и чашка с апельсиновым соком.

Значит, Марфа позаботилась о том, чтобы я не осталась голодной, когда проснусь.

Вообще, она хорошая, эта Марфа. С того самого момента, как она появилась в нашем доме, здесь стало на порядок уютнее и теплее. Она окутала нас с папой заботой, которой так не хватало мне, выросшей без матери. Именно к ней я бежала за советом, когда в первый раз

влюбилась в идиота, который предпочел мне мою подругу. Именно она сидела на краю моей кровати и гладила меня по волосам, когда я переживала свою вторую несчастную любовь. Она засыпала со мной, когда папа уезжал в командировки, а мне было страшно, потому что я влипла в неприятности, кинув богатенького придурка. Он тогда пообещал мне ноги вырвать. И даже приперся к нам в поселок, лазил под окном. Марфа вызвала охрану, дебила поймали, по шее надавали, а я не могла заснуть, вздрагивая от любого шороха. Тогда и позвала ее, попросила со мной посидеть... Так мы и уснули вдвоем в обнимку.

И я тайно шипперила их с папой. Мечтала, что он обратит на нее внимание и у них все сложится. А может, и родили бы мне братика или сестричку. И я бы любила этого ребенка. И любила бы свою семью.

Как ни грустно, но все же Марфа мне гораздо ближе матери. А отец... Оболтус он, в общем. Все разговаривает с фотографией, не замечая такой клад у себя под носом.

Перевернувшись на бок, я мысленно поблагодарила женщину за заботу и снова провалилась в сон. На этот раз уже до утра.

Глава 4

Роман

Я сидел в своем кабинете и бездумно пялился в монитор. Передо мной на крепком дубовом столе с лакированной поверхностью стояла кружка дымящего кофе. Рабочие мысли в голову никак не хотели лезть, зато мысли о несносной девчонке не давали покоя уже который день. Когда мне сестра сказала, что приготовила бомбезный сюрприз под новый год, я думал, что это будет что-то вроде очередного розыгрыша. И ведь угадал! Правда не ожидал, что этот розыгрыш станет начальной точкой моего сумасшествия.

Машенька была великолепна. Она меня покорила с первого взгляда своей непосредственностью. Нет, она не играла тщательно придуманную роль, она была настоящей. В каждом ее движении, в каждом взгляде хитрых карих глаз было столько женственности, сколько я до этого не видел ни в одной из тех женщин, с которыми встречался.

Самое странное заключалось в том, что я рядом с ней позволял себе делать глупости. Вспоминал себя прежнего и воспарял духом.

Кому сказать – не поверят! А ведь я больше всего на свете желал послать к чертям собачьим работу и свалить куда-нибудь на необитаемый остров, чтобы побыть в тишине. Чтобы побыть самим собой, позволить своему демону выйти наружу и не думать о том, что моей репутации может настать конец.

Несколько дней назад, вернувшись из командировки уставший и злой, я вынужден был тащиться через весь город к Светке. Видите ли, она в мое отсутствие пустила в мою квартиру своих друзей. Сказать, что я был не рад этому – ничего не сказать. Стоило мне приехать к сестре и припарковать машину на подземной стоянке, подняться наверх, успеть переодеться в спортивные штаны, как меня ждал сюрприз. Я вспомнил, что забыл важные документы в бардачке. Накинув на плечи куртку, спустился вниз и... не обнаружил свой автомобиль.

«Спокойствие, только спокойствие», – подумал я, чувствуя, как волна ярости накрывает меня с головой.

– Убью суку! – взревел, бросаясь на улицу.

На выпавшем снегу были видны следы от протектора, которые вели к выезду со двора. Вылетев из-за угла, я увидел собственный автомобиль неподалеку и рядом с ним какую-то курицу, отряхивающую задницу от снега.

Но самым большим удивлением стало для меня то, что эта малолетняя коза не только не испугалась меня, а еще и полезла с поцелуями. Наверное, совокупность этих факторов и стала причиной помутнения моего рассудка. Вместо ярости и желания расчленить негодяйку наружу вырвались страсть и похоть. И даже сейчас, закрыв глаза и на мгновение представив себе тот вечер, я чувствую, как начинает оживать член в штанах.

Это был самый лучший секс за всю мою довольно-таки насыщенную практику. И если бы не Владимир Иванович, я бы без раздумий натянул эту крошку еще раз, а после еще... И еще...

Бездумно раскладывая пасьянс на компьютере, я продолжал думать совсем не о том. Я напрочь забыл о документах, которые необходимо было подготовить для подписания контракта с фирмой Владимира Ивановича. Совсем вылетела из головы назначенная встреча с партнерами из-за границы, от которых я и вернулся в ту злополучную ночь, когда эта маленькая бесстыдница угнала мой автомобиль и мои мысли вместе с ним.

Я думал о ней. Думал, хотя хотел забыть.

И она, словно издеваясь над моим воображением, прислала сообщение с вложенным файлом, которое я пока так и не решился открыть.

Стало душно. Гребаный галстук показался удавкой, которую так хотелось сорвать с шеи, чтобы сделать хотя бы глоток воздуха. Чертова девчонка выбила из меня все дерьмо одним вечером, заняв место в мыслях.

Открыв сообщение, смотрю на аккуратные холмики груди, едва прикрытые тонким кружевом, и с силой бью кулаком по столу. Она издевается, что ли? Откуда в ее маленькой хорошей головке такие мысли?

Захотелось сорваться с места, найти ее, на плече утащить в укромное место и там... От души отходить ремнем по голой заднице. А потом, нежно поглаживая чуть покрасневшую кожу, воплотить все свои эротические фантазии, связанные с этой девчонкой.

На то, чтобы прийти немного в себя, мне потребовалось время. Третья кружка крепкого, терпкого от горечи кофе прояснила мысли, хоть и ненадолго.

И несносный чертенок, словно почувствовав, что я уже в относительном порядке, прислала еще одно фото...

Это гребаный пиздец моим мозгам.

Теперь я рассматривал ту самую попку в таком же кружеве, как и грудь, и сдавался в плен своего воображения. Чего она добивается? Что я вздрочну здесь, за своим рабочим столом, в своем рабочем кабинете?

Пялится в монитор сил больше не было. Как и работать. Ослабив чуть галстук, я выключил компьютер и вылетел из кабинета, не обращая никакого внимания на секретаршу.

Нужно сконцентрировать свое внимание на чем-то другом. На дороге, например. Пронесусь по улицам города, чтобы выветрились картинки из головы. Зарулю в спортзал, выпущу энергию, а после заеду в ресторан и что-нибудь поем. Буду замещать жажду трахнуть эту малышку вкусной едой, физическими упражнениями и быстрой ездой.

И уже у автомобиля меня добило третье сообщение. Теперь в полный рост, для полноты картины, так сказать. Я так и завис перед открытой дверью с телефоном и ключами в руках. Не сразу дошло, что стою и истекаю слюнями, как прыщавый школьник, который впервые зашел на порно-сайт для того, чтобы посмотреть, как выглядит голая баба.

Громко выругался, спугнув парочку смеющихся девиц, которые шли к своему авто из бутика, располагавшегося на первом этаже этого здания. Посмотрел на них тяжелым взглядом, отчего те на мгновение умолкли, а после, приснув в кулак, побежали дальше, цокая каблукками по бетонированному полу.

Швырнул телефон на переднее пассажирское сиденье и следом сел сам. Положив руки на руль, я пожалел, что не нахожусь в дурке под присмотром санитаров. Хотелось зубами вцепиться в кожаную обивку руля и с силой сжать челюсти. В штанах было тесно настолько, что я боялся вдохнуть, лишь бы молния выдержала и не разошлась, выпуская наружу хозяйство.

Чертова девчонка! Совсем с ума сошла?

И только после этого я задался вопросом: скольким еще она слала такие фотографии, желая поиграть в роковую соблазнительницу?

От этих мыслей зачесались кулаки. Хотелось рвать, как взбешенный зверь, любого, кто так же, как и я, рассматривал ее плоский животик, бедра с красным поясом, призванным удерживать чулки, и попку, затянутую в кружевные трусики. Даже синяк, который был виден невооруженным взглядом, вызывал желание приласкать... И добавить новых, которые оставят пальцы во время бешеного секса.

Сука! Мое воображение доведет до того, что я натурально взвою.

Очнулся я у въезда в тот самый долбаный поселок, где жила эта маленькая пакость. Волна гнева, которой накрыло меня на стоянке, сыграла злую шутку. Внутренний демон шептал, плотоядно потирая ручки, чтобы я ворвался сейчас в дом Маши, выволок ее наружу и... И дальше там все не настолько невинно и безопасно, как думает эта маленькая заноза, атакуя мой несчастный телефон своими фотографиями.

Нервы были натянуты до предела. Я злился и очень сильно. Не знал, как поступить правильно, а потому лишь припарковался у обочины, врубил аварийки и опустил голову на руль.

Жалкая попытка совладать с собой. Видела бы сейчас Светка меня, она бы поржала от души. Загнан в угол своими же мыслями и не вижу выхода, пути к отступлению. В груди с каждым мгновением крепла уверенность, что только эта девчонка сможет удовлетворить все мои потребности. И как бы я сейчас ни метался, ища ту самую дверь, за которой спасение – эта дверь тесно связана с ней. Вроде мелочь нахальная, а такой гормональный бум взрослому мужику устроила. Хоть на стены лезь и по потолку круги наматывай.

Психанул и вышел из автомобиля, чтобы покурить. Плевать, что скажут люди – те же охранники, которые сейчас так понимающе улыбаются, глядя на меня сквозь стекло небольшого домика, в котором проводят смены. Смотрят, думают и ржут. Поехавший придурок тридцати трех годиков от рождения пасется тут, как идиот, так и не определившись, то ли заехать, то ли постоять, то ли вообще свалить к черту лысому.

Покурив, я сел опять за руль и включил подогрев сиденья. Все-таки на улице далеко не май, да и я, привыкший к комфорту и удобству, не так уж тепло одет – неудобно водить авто в теплой куртке. Тем временем открылся шлагбаум, и территорию поселка покинуло такси.

Сам завел мотор и, развернувшись, покатился следом. Поеду сейчас к Светке. Конечно, надрать задницу маленькой поганке хотелось больше, но не позволяла совесть. Лучше разузнать все заранее об этой девчонке, а потом уж думать, стоит ли вообще связываться с ней.

Включил магнитолау и немного расслабился, услышав звуки хорошо налаженной соло-гитары, которой вторили ударные. Старый добрый рок и дорога – вот те вещи, которые помогали мне привести в порядок свои мысли.

Поток фотографий прекратился. Маленькая чертовка решила, наверное, пожалеть старика и на время перестать издеваться. Вопрос в том, надолго ли? Прошло чуть больше суток с момента нашего знакомства, а эта зараза успела перевернуть во мне все с ног на голову. Сначала повела себя как маленькая развратная шлюшка, потом предстала в образе невинности при своем отце, потом показала зубки там, на трассе, ну и в завершении открылась с неожиданной стороны, сыграв роль обольстительницы. Где она? Настоящая она, а не маски, которые она меняет со скоростью света? Не знаю. Но очень хочу узнать.

Такси, за которым я плелся по скользкому отрезку пути, где запрещен был обгон, едва катилось. Небось за рулем сидит неуверенный в себе водила, который трясется за арендованную тачку больше, чем за сохранность свою и пассажира. Едва мы свернули на автомагистраль, я выжал педаль газа и резко перестроился в самый левый ряд. Там посвободнее, можно разогнаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.